

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к.; съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантова и Соловьева.

Содержаніе. Раскольническая проповѣдь. Воскресныя бесѣды. Бесѣда седьмая. Священномученикъ Поликарпъ, епископъ Смирскій. Внутренній отдѣлъ. По поводу появленія чумы въ Астраханской губерніи. Пожертвованіе въ пользу пострадавшихъ отъ пожара. Объявленіе.

Раскольническая проповѣдь¹⁾

Ивановскій проповѣдникъ намѣревавшійся своимъ слушателямъ разъяснить изъ-за чего произошло раздѣленіе, или точнѣе отдѣленіе старообрядцевъ отъ господствующей православной церкви, но на самомъ дѣлѣ ничего о семъ предметѣ не сказавшій, съ особеннымъ тщаніемъ позаботился бездоказательно обозвать православныхъ священнослужителей обуялою солью и удами соблазнительными. Желая потомъ поставить себя и своихъ собратьевъ въ полномъ свѣтѣ, онъ останавливаетъ вниманіе своихъ слушателей на негодованіи іудейскихъ архіереевъ Анны и Каиафы; для большей силы онъ приводитъ слова св. Златоуста, наведя ихъ на архіереевъ господствующей православной церкви. „Обратимъ теперь слово къ нынѣшнему торжественному празднику, говоритъ г. Зыковъ. Слышали вы сего дня изъ прочитаннаго (къмъ?) Евангелія, како отроки восклициша Спасителю: осанна сыну Давидову“. А архіереи и книжники негодуютъ... Наши старообрядцы съ особеннымъ тщаніемъ надзираютъ за малѣйшимъ уклоненіемъ православныхъ отъ порядка церковнаго; по своему понятію и троеініе „аллилуія“ считаютъ ересью, — а сами ввели необычное въ церкви новшество: мірянинъ пріемлетъ на себя обязанность священника или діакона, и читаетъ св. Евангеліе въ молитвенномъ храмѣ. Найдеть ли подобное дѣйствіе мірянина въ церковномъ собраніи почт. И. И.—чѣ въ древней церкви даже въ гонительное отъ язычниковъ, или еретиковъ время? Но не то на мысли у И. И.—ча, чтобы согласовать свои или своихъ собратьевъ дѣйствія съ дѣйствіями древнихъ христіанъ, — ему нужно набросать мрачную тѣнь на архіереевъ церкви господствующей, приравнять ихъ къ архіереямъ и книжникамъ іудейскимъ, которыхъ св. Іоаннъ Златоустъ укоряетъ и глаголетъ: о безуміи живыхъ учителей, познаша дѣти Творца, а отцы гла-

голаху, кто есть? Юный возрастъ Бога хваляху, а старцы вопрошаху, кто есть? Сущіе благословляху, а старцы хуляху; дѣти честь воздаху, а старцы безчествоваху; отроки поклоняхуся, а іереи законоучители негодоваху; противницы въ мудрости праведныхъ, обратите сердца къ чадомъ вашимъ; вопросите я и научитесь отъ нихъ тайнамъ Божіимъ и возвеселитесь съ чады своими, и навъкните богочестію чадъ вашихъ“ (бол. соборн. слов. мѣ къ илю цвѣтнію д-с слово мистѣ ѳѳз на окоротѣ). — Не трудно понять, кого теперь имѣетъ въ виду Ивановскій проповѣдникъ, и кого онъ хочетъ показать своимъ слушателямъ подъ именемъ „противниковъ въ мудрости праведныхъ“. Ужели однако онъ думаетъ что указаніемъ на отроковъ еврейскихъ, восклицавшихъ Господу „осанна“ и на архіереевъ негодующихъ можно разрѣшить затронутый вопросъ, изъ-за чего произошло раздѣленіе у старообрядцевъ съ православными? Очевидно въ приведенныхъ проповѣдникомъ словахъ св. І. Златоуста ничего нѣтъ относящагося къ упомянутому вопросу: зачѣмъ же его слова приведены?... Но посмотримъ, куда еще дальше пойдетъ поморскій проповѣдникъ. „Вотъ, братіе, и нынѣшній праздникъ тоже повѣдаетъ*). И затѣмъ вмѣстѣ съ вами перейдемъ, къ нынѣшнему торжеству нашему. Братіе, сего дня у насъ двойной праздникъ, нынѣшній день, для насъ праздникъ и торжество, и вмѣстѣ съ праздникомъ мы празднуемъ обновленіе молитвеннаго храма (въ чемъ состояло это обновленіе и къмъ оно совершено?). Благодаримъ Господа споспѣшествовавшаго дѣлу и сподобившаго насъ видѣти его совершеніе. Посему всѣ мы вмѣстѣ будемъ радоваться, и съ восторгомъ прославлять нашего Владыку. И при всей нашей сугубой радости, слышали

*) Что же именно повѣдаетъ? На вашемъ праздникѣ конечно не были „продолжатели Никонова дѣла“. Кого же изъ среды своей вы почитаете „живыми учителями“, и кого — „дѣтми“? Кого вы разумѣете подъ именемъ „старцевъ“ и кого — подъ именемъ „дѣтей“? Какъ это къ вашему празднику относится поклоненіе „отроковъ“ и „негодованіе іереевъ законоучителей“? Гдѣ вы у себя усмотрѣли послѣднихъ?...

1) См. №№ 33, 39, 42 45, 46, 50 Моск. Епарх. Вѣдом. 1878 года и № 3 сего года.

мы нынѣ посреди молитвеннаго храма, глаголь апо-
стольскій также ясно вопіющій дважды: „Радуйтесь, и
паки реку радуйтесь“ (зач. 247). — А намъ ваша радость
кажется достойною слезъ и слезъ самыхъ горькихъ, и вотъ
почему. При сооружеіи втораго храма іерусалимскаго,
когда *все людіе возлашаху гласомъ великимъ хваление*
Господу, нашлись мнози отъ священниковъ и левитъ,
уже видѣша домъ преждній (т. е. величественный
храмъ, построенный Соломономъ) *на основаніи своемъ*
и сей домъ предъ очесы своими, и плакаху гласомъ ве-
ликимъ... плачь былъ столь великъ, что не можаху людіе
познати гласа восклицанія веселящихся отъ гласовъ
плача народнаго (кн. 1 ездры глаг. 7 ст. 1, кн. 1). О чемъ
же плакали священники и левиты, конечно лучше, чѣмъ
простой народъ, понимавшіе величіе, святость и назна-
ченіе храма? — О томъ, что въ семъ второмъ ново-
устроеномъ храмѣ іерусалискомъ не могло быть за-
вѣтной святости Израіля, именно: кивота завѣта, не-
беснаго огня и священнаго елея помазанія. И такъ
плакали священники и левиты, чувствуя, какихъ со-
кровищъ лишились они за свои грѣхи съ разрушеніемъ
перваго храма! Не горше ли лишніе должны были
примѣтить г. Зыковъ въ своемъ обновленномъ молит-
венномъ храмѣ? Кто полагалъ основаніе сего храма?
Было ли при обновленіи его молитвословіе и священно-
дѣйствіе іерейское? Водруженъ ли въ семъ храмѣ пре-
столь для совершенія таинственной жертвы Тѣла и
Крови Христовой? Положены ли въ молитвенномъ хра-
мѣ деревни Ивановой, какъ установлено св. отцами
7-го всел. собора (см. прав. 7-е) св. мощи? Нѣтъ и
нѣтъ! Не было святости никакой, кромѣ иконъ, на-
писанныхъ руками художниковъ, но не освященныхъ
окропленіемъ св. воды и молитвословіемъ іерейскимъ.
А вѣдь однѣ иконы и даже Евангеліе, положенное ру-
ками мірянина на аналогій, безъ священнодѣйствія іе-
рейскаго, безъ благословенія святительскаго, не внесуть
благодати совершительной въ молитвенный домъ; онъ
ни чѣмъ не будетъ отличаться отъ простаго дома жи-
тельства, развѣ однимъ фасадомъ и вышшею формою.
Чему же тутъ радоваться? Отъ чего приходитъ въ вое-
торгъ? Храмъ созиждень, храмъ обновлень, но не освя-
щенъ! Храмъ есть, но благодатнаго вселенія, или тайн-
ственнаго присутствія Духа Божія, въ немъ нѣтъ; ибо
въ немъ не обрѣтаются тѣлеса святыхъ (мощи), кото-
рыя суть храмъ живущаго въ нихъ Духа Божія (1 Кор.
VI, 19), въ немъ не предлагается животворящая, без-
смертная трапеза Тѣла и Крови Христовой, по словеси
Христову (см. Іоан. VI, 55). Храмъ есть, но лица
Божественной въ немъ нѣтъ; храмъ есть, но благодати
освящающей молящихся нѣтъ! не достойно ли это горь-
кихъ слезъ? Можно ли безъ сердечной жалости по-
мыслить, что люди собираются въ храмъ, и мнятся
имъ службу приносить Богу, но выходятъ изъ храма
не осѣненные благодатию Божіею, не причастившіеся
бессмертной трапезы (Іоан. VI; 50, 54)! И при такомъ
лишеніи, о которомъ страшно и помыслить, Ивановскій
проповѣдникъ приходитъ въ восторгъ и приглашаетъ
другихъ къ радости? Боже милосердый! До какого по-
мраченія можетъ дойти человѣческая совѣсть, обуявшая
гордынею!... Какъ бы не нуждаясь въ благодати освя-

щающей храмъ, нашъ проповѣдникъ находитъ причину
радости по *внѣшнимъ* побужденіямъ.

„И вотъ наша сугубая радость совокупила въ единъ
день вмѣстѣ съ сугубою радостію апостольскаго гласа.
Но при всей великаторжественной нашей радости за-
ставляетъ невольно напомянуть происшедшее на семъ
же мѣстѣ прискорбное событіе, и таковое событіе хотя
и прискорбное, но надѣюсь, что не умаляетъ нашу
радость, но болѣе увеличиваетъ, подобно когда у че-
ловѣка бываетъ болѣе жажды, тогда и аппетитъ его
увеличивается (полно — такъ ли?). Что же это за
событіе: „вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, ска-
залъ однажды въ свое время св. пророкъ Моисей,
старцы твои, и рекуть ти: (въ псалтири пѣснь 2).
Старцы возвѣщаютъ, что было время, назадъ тому
лѣтъ двадцать пять, или тридцать въ царство Николая
Павловича. Како окупаху краткія свои къ Богу молит-
вы; въ то время ежегодно прихождаху полицейскія
сотски съ строгимъ приказаніемъ, дабы никто не смѣлъ
на святую пасху собираться на молитву, а если гдѣ
захватятъ на молитвѣ, тогда должны подвергнуться
строгой отвѣтственности. Во первыхъ отобранію его,
или ихъ имущества какъ то книги и иконы. Во вторыхъ
аресту, въ третьихъ заключенію въ тюрьму, и наконецъ
подъ судъ. Если бы кто спросилъ, за какое преступ-
леніе такая лютая казнь. Отвѣтъ услышалъ бы един-
ственный, что это преступленіе, заключается вообще въ
собраніи для молитвы яже къ Богу“ — Едва ли неразумныя
дѣйствія „сотскихъ“ могли сопровождаться чѣмъ либо
заключеніемъ въ тюрьму. Намъ кажется, что Иванов-
скій проповѣдникъ слишкомъ предался восторгу и въ
восторгѣ не примѣтилъ какъ сказалъ неправду. Молит-
венныя собранія старообрядцамъ при Императорѣ Ни-
колаѣ I не возбранялись, если они не соединялись съ
публичнымъ оказательствомъ; за сіе послѣднее свѣтская
власть вступалась, но иногда ей самой приходилось
отъ „молитвенниковъ“ бояться лютой казни, видя ихъ
„вооружившимися колями и бревнами“ (см. ист. мин.
внутр. д., т. VIII; стр. 451). Если бы подлинно была
возможность спросить отцевъ и старцевъ, то мы спро-
сили бы ихъ, помнятъ ли они такое время, въ кото-
рое бы христіане, чуждаясь священнодѣйствій во свя-
томъ храмѣ, собирались въ домъ не освященный и
безъ священнодѣйствующаго, стали бы совершать свои
молитвы, не вознося имени своихъ законныхъ пасты-
рей и властей; думаемъ, что умные отцы и старцы
сказали бы, что подобное собраніе противозаконно, не
спасительно, ибо самочинно; они указали бы своимъ
непокорнымъ церкви дѣтямъ на правило собора, свято
читомое отцами, но нынѣ небрегомое ихъ дѣтьми: *аще*
кто кромѣ соборныхъ церкве о себѣ собираетъ, и не
радя о церкви, церковная хошетъ творити, не сущу съ
нимъ пресвитеру, по воли епископи, да будетъ про-
клятъ (Кормч. л. 58; Ганг. соб. пр. 6). За что та-
кая лютая казнь изречена св. отцами, т. е. проклятіе,
когда преступленіе заключается въ собраніи для молит-
вы, яже къ Богу? — За самочиніе, — за противленіе
церкви! Пойметъ ли это Ивановскій проповѣдникъ?...
Посмотримъ, что онъ скажетъ уходя дальше. „Въ книгѣ
св. пророка Даниіла повѣствуется, что въ царство мидско-

перское восташа нѣкоторые вѣстители, чиновники и князи, и согласишася между собою, чтобы до тридцати дней никто не долженъ молить или просить Бога своего, кромѣ царя Дарія мидскаго, и на что царь не узнавши ихъ лукавства согласился и утвердилъ сіе. Но пророкъ Даніиль не взирая на царскую незаконную заповѣдь продолжалъ ежедневно молиться и кланяться Богу своему, и оныя сановники надъ нимъ надзирали и коль скоро увидѣли, что Даніиль продолжаетъ молитву свою къ Богу, и въ запрещенные дни, и въ тоже время приступиша къ царю, и оклеветаша Даніила, хотя и правду сказали въ преступленіи царской заповѣди и за сіе былъ ввергнутъ Даніиль въ ровъ ко львамъ. Но Господь заградилъ уста львовъ и спасъ Даніила, а въ послѣдствіи оныя сановники были ввергнуты въ тотъ же ровъ ко львамъ, и всѣхъ ихъ львы растерзаху (гл. 6).

Итакъ, братія, видите хотя заповѣдь мидскоперская была строгая, но только до тридцати дней, а заповѣдь сотскихъ того время была безъ ограниченія дней. Что же оставалось дѣлать? И брали инныя мѣры, съ согласія сотскихъ собирали денежный сборъ, и многія бѣдныя семейства, зарабатывая съ трудомъ кусокъ хлѣба, оставляя босыми и полураздѣтыми своихъ дѣтей, несли съ радостію послѣднюю свою трудовую копѣйку, подобно вдовицѣ упоминаемой въ Евангеліи, положившей въ хранилищной храма, двѣ свои лепты (Лук. Зач. 103). Пошли Господи! и одинаковое получить имъ награжденіе за такое великое ихъ дѣло*), дабы только вмѣстѣ помолиться Богу, зная заповѣдь Господню: „идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Мат. зач. 16).—Заповѣдь сія свято исполняется только тѣми, которые покоряются во всемъ слову Господа. Во имя Господа собирающіеся помнятъ спасительную заповѣдь: *примите, идите: сіе естъ тѣло мое и проч.* см. Мат. XXVI; 26, 27; *аще не стѣте плоти Сына Человѣческаго и не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* Иоан. VI; 53. Очевидно, если соберутся двое или трое, якобы во имя Господне, но не имѣютъ живота въ себѣ, по словеси Христову чрезъ святое причащеніе, то среди таковыхъ не обращается

*) Великое дѣло, только не на спасеніе своей души, какъ это видно изъ упомянутого 6-го правила Гангскаго собора. Совершенно не къ дѣлу проповѣдникъ привелъ примѣръ пророка Божія Даніила. Противъ Даніила устроили коварный заговоръ нечестивые идолопоклонники; надъ поморцами никакого не устроили коварства православные. Заповѣдь мидскоперская была утверждена царскою рукою, чтобы никому не молиться, а сотскіе такой заповѣди ни отъ кого не получали, они знали, что нужно молиться въ храмѣ православномъ, а не въ часовнѣ раскольнической; они хорошо понимали и податливость фанатичныхъ раскольниковъ, чуждающихся св. церкви; а поэтому, если дѣлали какую неприятность раскольниковъ, то скорѣе всего дѣлали по своимъ личнымъ, своекорыстнымъ расчетамъ. Если бы сотскіе имѣли заповѣдь отъ высшей власти разворять молитвенные дома поморцевъ, то, понятно, тутъ не могли бы никакія приношенія бѣдныхъ вдовицъ, оставившихъ полураздѣтыми своихъ дѣтей. Подъ предлогомъ удовлетворенія сотскихъ не обирали ли простодушныхъ вдовицъ и бѣднѣе разныя проходимцы, вожаки „отцы наставники“ и попечители для поправленія своихъ дѣлашекъ? Примѣръ Ильи Алексѣевича Ковылина далеко не исключительный!.. Зенковъ и Ковылинъ отъ перекрещенныхъ ими требовали: „отдай Христу свое имущество, не будь, яко Аваній и Сауфира... Дерзкою рукою Ковылинъ разламывая зданія перевозилъ ихъ на своихъ лошадахъ... расхищеніе было дѣлано успѣшно и тщательно“... (Сборн. правит. свѣдѣній о расколѣ. В. Кельс. I; стр. 9 и 10. Лондонъ. 1860 г.).

Господь; таковыя всеу чтутъ Господа: *что мя зоветъ: Господи, Господи: и не творите яже глаголю, не прїемлете Моего тѣла и не пїете крове Моей!...* „И затѣмъ, говоритъ И. И—чѣ, спросимъ отцевъ твоихъ, что же они рекутъ: какое прискорбное событіе, неужели еще скорбь на скорбь, да братія, въ тоже самое время егда воздвизахуся волны на церковь Божию, (когда же наконецъ поймете, что поморское общество не есть церковь Божія, а самочинное сборище, и къ сему обществу не можетъ быть примѣнимо) яко же глаголетъ апостоль: братіе, вы бо есте церкви Бога жива (зач. 182). Но церковь остана неодолима, (та, въ ней же свято хранятся всѣ семь таинствъ), борима будетъ, но одолѣніи не приметъ, сказалъ св. Златоустъ, бурю прїемлетъ церковь, но не потопляется (слово на 50-цу). (Такова церковь вселенская, но не поморское общество!).

И затѣмъ устремиша испущенныя яростныя свои стрѣлы и приступаютъ къ стѣнамъ молитвеннаго храма, и его разоряютъ, дабы хотя этимъ оскорбить и притѣнить рабовъ Божіихъ. Но рабы Божіи въ подобныхъ случаяхъ растворяютъ свою скорбь утѣшительнымъ глаголомъ Христовымъ сице глаголющимъ: блаженіе есте егда ноносятъ вамъ и изженутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще мене ради; радуйтесь и веселитесь яко мзда ваша многа на небесѣхъ (Мѣ. зач. 10). Итакъ братія, въ одной и той же у насъ Россіи, дозволяется имѣть молитвенный храмъ всѣхъ вѣрѣ исповѣданія, не только армянамъ и католикамъ, но даже евреямъ и магометанамъ*). Но вотъ когда прошли таковыя многоятежныя времена со смертію Николая Павловича; а съ восшествіемъ на престолъ миролюбиваго великаго государя Александра 2-го возблесталъ свѣтъ челоуколюбія во всѣ концы Россіи. Такъ какъ въ его первомъ манифестѣ было сказано: „желаю всѣмъ моимъ подданнымъ миръ, спокойствія и тишины**“.

*) Послѣдователи армянскаго вѣроученія, католики, евреи и магометане не называютъ публично православныхъ русскихъ архипастырей обуялою солю, удами соблазнительными, Авнами и Каиафами; они (послѣдователи иного вѣроученія), какъ гости, знаютъ только себя, и православныхъ къ себѣ не совращаютъ; проповѣдей съ похуленіемъ на вѣнценоснаго Царя (Николая I) и уподобленіями мидонперскому царю не произносятъ; поэтому мирно пользуются, какъ пріимлемыя гости, снисхожденіемъ и покровительствомъ, котораго конечно не заслуживаютъ люди не желающіе себя считать гостями, а домовладыками и распорядителями съ властію неограниченною.

**) Для прочаго утвержденія мира, спокойствія и тишины съ челоуколюбіемъ возвѣщено въ настоящее царствованіе и правосудіе, которое, по отношенію къ вѣрѣ, выражено въ слѣдующихъ законоположеніяхъ.

Ст. 178. „Кто въ публичномъ мѣстѣ при собраніи, болѣе или менѣе многолюдномъ, дерзнетъ съ умысломъ порицать христіанскую вѣру или православную церковь, или ругаться надъ свѣщ. писаніемъ, или св. таинствами, тотъ подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на время отъ 6 до 8 лѣтъ. Когда сіе преступленіе учинено не въ публичномъ собраніи, но однакожъ при свидѣтеляхъ и съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру, или произвести соблазнъ, то виновный приговаривается: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Ст. 180. Если будетъ доказано, что дозволившій себѣ въ публичномъ мѣстѣ произнести слова имѣющія видъ богохуленія, или поношенія святыхъ Господнихъ, или же порицанія вѣры и церкви православной, учинилъ сіе безъ умысла оскорбить святиню, а единственно по неразумію, невѣжеству, или пьянству, то оный подвергается: заключенію въ смиренномъ домѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ потерей нѣкоторыхъ особенныхъ

таковая отеческая любовь изліяся отъ добраго монарха Александра 2-го, и глубоко проникла въ сердца сыновъ русскихъ, и убѣдила всѣхъ и каждаго, чистосердечно любить его, и благодарить за такое благодѣяніе оказавшаго сынамъ русскимъ, и съ водвореніемъ мира, еще сколько новыхъ произошло его благодѣяній, даже большія тысячи людей освободилъ отъ крѣпостной зависимости, и нѣсколько тысячъ славянъ разнаго населенія балканскаго полуострова освободилъ отъ ига мусульманскаго. Но любовь наша къ великому государю какая бы не была велика еще не можетъ равняться къ его любви оказавшей намъ; его любовь—есть любовь отеческая. А наша любовь къ нему какъ бы не была велика не есть любовь отеческая, а любовь есть вѣрно служащаго раба или сына, и за любовь нашу къ любве-обильному монарху, мы еще не должны ей хвалиться, пословеси Христову: „аще бо любите любящія васъ, кую мзду имате. (Мѣ. зач. 15). Но вотъ кому только похвала, и награда будетъ отъ Христа: „любите враги ваша, заповѣдалъ Христосъ, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ зло и напасть“. (Мѣ. зач. 16). И дѣйствительно желающіи получить награду отъ Христа, молились Богу даже за самыхъ злѣйшихъ враговъ, якоже первомученикъ Стефанъ и прочіи. И св. мученикъ Севастіанъ, живши въ царство нечестиваго царя Діоклитіана и пострадавши отъ него, и даже во время своего страданія, отъ лица

правъ и преимуществъ, или къ заключенію также въ смирн. домъ, безъ ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, или наконецъ, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

Ст. 181. Кто въ печатныхъ или хотя письменныхъ, но какимъ либо образомъ распространяемыхъ ямъ сочиненіяхъ, дозволитъ себѣ Богохуленіе, поношеніе святыхъ Господнихъ, или порицаніе христіанской вѣры, или церкви православной, или ругательства надъ священнымъ писаніемъ и св. таинствами, тотъ подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылакъ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Сими же наказаніямъ подвергаются и тѣ, которые будутъ завѣдомо продавать или инымъ образомъ распространять такіа сочиненія.

Ст. 183. Кто съ умысломъ поколебать уваженіе къ святымъ, будетъ издѣлывать, или же продавать, или инымъ какимъ либо образомъ распространять писанія, гравированныя, рѣзныя или отлитыя въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія изображенія предметовъ относящихся къ вѣрѣ и богослуженію, тотъ за сіе подвергается наказанію въ ст. 177, за богохуленіе опредѣленному.

Ст. 205. Изобличенные въ изданіи старопечатныхъ книгъ не въ Московской синодальной или единовѣрческой типографіи, а равно и въ продажѣ и распространеніи какимъ либо образомъ книгъ сего рода, или же въ приобрѣтеніи книгъ раскольниковскихъ для употребленія ихъ въ божественной службѣ, подвергаются за сіе: въ первый разъ, денежному взыскаю не свыше двухсотъ рублей; во второй разъ, денежному взыскаю не свыше четырехсотъ рублей. Изобличенные въ томъ болѣе двухъ разъ подвергаются: сверхъ денежнаго, положеннаго за второй разъ взыскація, къ заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Найденныя у нихъ книги отбираются и отсылаются къ епархіальному начальству, по принадлежности.

Ст. 226. За заведеніе раскольниковскихъ скитовъ или иныхъ сего рода обиталищъ и за построеніе новыхъ и починку старыхъ какихъ либо для службы и моленія по раскольниковскимъ обрадамъ зданій, подъ наименованіемъ церквей, часовенъ или молитвенныхъ домовъ, и за устройство престоловъ въ существующихъ уже часовняхъ, наконецъ и за обращеніе крестьянскихъ избъ въ публичныя молебныя виновныя приговариваются: къ заключенію въ тюрьмѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Все ими устроенное подвергается сломкѣ и материалъ продается въ пользу мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія.

всѣхъ христіанъ засвидѣтельствовали сие глаголя: „но вѣдѣте яко христіане много вы пользуютъ, ибо тѣхъ молитвами градъ сей на лучшее успѣваетъ, не престають бо молящися о царствованіи вашемъ, и о здравіи всего римскаго воинства“. (Чет. Мин. 18 Дек.)

„Даже не только мученики, но и философы христіанскіе тому же научали: „мы за державу вашу всегда Бога молимъ, (говоритъ философъ.) дабы и сынъ отеческое царство воспріявъ оное всегда умножалъ: дабы вамъ все благополучно успѣвало, то и намъ полезно есть, да мирно житіе сіе имамы, и вамъ доброхотно по повелѣнію служимъ“. (Баронія лѣто рѣч. число 4).

„И подобныя свидѣтельства можно видѣть и въ другихъ мѣстахъ писанія. И такъ братія, хотя мы продолжали, и теперь продолжаемъ молитву къ Богу за побѣду царю нашему на сопротивные враги, но мы сіе исполняемъ свой только долгъ, такой долгъ, который обязательный для всѣхъ и каждаго, по заповѣди св. апостола Павла глаголющаго: молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки, за царя и за всѣхъ иже во власти суть. (Зач. 282). Но если бы гдѣ нашлись такіе люди стали бы противъ сего прекословить, или вопреки утверждать, что бы о нихъ нужно было тогда сказать; я съ своей стороны счелъ бы нужнымъ *во первыхъ* обратиться ко всеобщему церковному вашему собранію, дабы общими молитвами попросить всеимлостиваго Бога, чтобы Господь Богъ у такихъ людей умягчилъ ниву ихъ сердца“.—А что бы вы сочли за нужное *во вторыхъ*?.. Объ этомъ ничего не говоритъ проповѣдникъ; мы однако считаемъ достойною одобренія эту рѣчь проповѣдника о молитвѣ за царя, хотя онъ и не сказалъ, что бы онъ сдѣлалъ *во вторыхъ*. Но читая его разсужденія о современномъ отношеніи правительства къ старообрядцамъ, мы не можемъ не напомнить проповѣднику, что онъ слишкомъ далеко уклонился отъ главнаго предмета своего слова: „изъ за чего произошелъ споръ, и за тѣмъ раздѣленіе“? Онъ укорилъ православныхъ, сказавъ что „продолжатели Никонова дѣла о семъ не любятъ разсуждать, и тѣмъ болѣе оныя причины ставить на видъ, но всячески стараются, чтобы отъ нихъ дальше уйти“.—Справедливости этой укоризны проповѣдникъ намъ ни чѣмъ не доказалъ; напротивъ настоящимъ своимъ словомъ онъ ясно засвидѣтельствовалъ о собственномъ желаніи подалее уйти отъ разъясненія причинъ раздѣленія. До сихъ поръ, мы видѣли въ его словѣ то не ясныя цитаты, то порицанія на православныхъ священнослужителей, (обуялая соль, соблазнительные уды...) то длинную тираду о дѣйствіяхъ сотскихъ при Императорѣ Николаѣ 1, то наконецъ читаемъ похвалу нынѣ благополучно царствующему государю; когда же намъ предложитъ проповѣдникъ рѣшеніе вопроса: „изъ за чего произошелъ у старообрядцевъ споръ съ православными и гдѣ начальная причина ихъ раздѣленія“? Уклоняясь отъ рѣшенія сего вопроса, — продолжаетъ проповѣдникъ: „братіе, великое счастье для насъ въ томъ, что мы жизнь свою проводимъ при такомъ добромъ и любвеобильномъ Государѣ Императорѣ. Въ настоящее время мы освобождены отъ преслѣдованія, и дышемъ свободно: и питаемъ надежду,

если будетъ Богу угодно, и мы будемъ достойны, то можетъ быть и мы дождемся полной свободы, имѣть съ разрѣшенія правительства молитвенные храмы, такъ какъ и мы старообрядцы, его же великаго Государя подданные. А въ настоящее время уже свобода даровалась и за предѣломъ Россіи, и теперь стало быть рядъ за нами. Желаю всѣмъ моимъ подданнымъ, Государь Императоръ въ первомъ своемъ манифестѣ сказалъ, миръ, спокойствія и тишины. А мы, братія съ пророкомъ Давидомъ возоимъ, „Господи спаси царя и услыши ны въ онъ же день аще призовемъ та“ (псал. 19 ст. 10). И за тѣмъ перехожу къ настоящему нашему торжеству братія: благодаримъ Господа и радуся духомъ о благомъ началѣ, благаго дѣла подавшимъ руку помощи, на сіе святое и великое дѣло. Да помянетъ Господь Богъ ихъ благодѣаніе въ день праведнаго своего суда. Но чтобы намъ поученіе не продолжить здѣсь остановимся, и окончимъ слово на послѣдующихъ строкахъ нынѣ прочитанныхъ у св. ап. Павла, мы слышали какъ апостоль заповѣдалъ всегда радоваться о Господѣ и даже съ повтореніемъ завѣщалъ, и наки реку—радуитесь. И въ слѣдъ за этими словами апостоль отъ насъ требуетъ, чтобы мы имѣли величайшую кротость, и глаголетъ: „кротость ваша разумна да будетъ всѣмъ челоуѣкамъ, Господь, близъ ничто же пецытеса, но во всемъ молитвою и моленіемъ съ благодареніемъ, прошенія ваша да сказуются къ Богу“ (Къ филип. зач. 247).

Нельзя не поблагодарить почтеннаго проповѣдника за добрыя его мысли и благожеланія, высказанныя въ предъидущихъ строкахъ; но не можемъ въ свою очередь проповѣднику не пожелать, чтобы онъ, любя своего законнаго царя, и Помазанника Божія, соединился съ нимъ единствомъ неразрывнымъ—въ общеніи таинствъ св. православной церкви. Въмѣсто ожиданій отъ правительства разрѣшеній на свои молитвенные храмы, не лучше ли съ мирною совѣстію, для умноженія радости любвеобильнаго Государя Императора, посѣщать православные храмы, участвовать со всѣми вѣрнопопданными православными въ молитвѣ и таинствахъ, совершаемыхъ пастырями Господствующей церкви, не погрѣшившими ни въ какомъ догматѣ, и не имѣющими по этому никакой ереси. Да, други „рядъ за вами“! Недавно присоединились къ православной церкви уніаты и порадовали Отца отечества русскаго: порадуите-ка и вы, старообрядцы, сердце царевъ своимъ обращеніемъ въ нѣдра св. православной, великороссійской церкви! Ваше обращеніе будетъ великою радостію не только предъ челоуѣками, но и предъ ангелы Божіими на небесахъ. Да вразумитъ васъ Господь полюбить матеръ свою—ту церковь, отъ которой предки ваши, по неразумію, отпали, а вы съ симъ отпаденіемъ раздробились на разныя общества, неправо именуемая вами церквами.

(Продолженіе будетъ).

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Священномученикъ Поликарпъ епископъ Смирнскій.

(Память его 23 февраля).

Святая православная церковь именуется въ Символѣ Вѣры апостольскою, потому что содержитъ тоже самое ученіе, которое апостолы приняли отъ Господа нашего І. Христа, проповѣдали въ мірѣ и подробно передали оно своимъ ближайшимъ ученикамъ. Непосредственные ученики апостоловъ, лично обращавшіеся съ ними и бывшіе ихъ сотрудниками, извѣстны подъ именемъ мужей апостольскихъ. Къ числу такихъ мужей апостольскихъ принадлежитъ св. Поликарпъ епископъ Смирнскій, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящую седмицу... Добре намъ, братіе, обращаться къ свѣтоносному вѣку апостольскому, когда вѣра и жизнь христіанская сіяли полнымъ свѣтомъ! и въ дѣяніяхъ мужей апостольскихъ почерпать для себя уроки христіанской дѣятельности!

Св. Поликарпъ жилъ въ городѣ Смирнѣ, въ Малой Азіи. Будучи сиротою, онъ взятъ былъ на воспитаніе одною благочестивою вдовою Каллистою и усмысленъ ею, а по смерти ея сдѣлался наслѣдникомъ ея имѣнія. Въ вѣрѣ и жизни христіанской св. Поликарпъ былъ утверждёнъ самими апостолами, какъ самовидецъ многихъ изъ нихъ, общникъ ихъ трудовъ и подражатель имъ, но особенно его руководилъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ, первостоятель церкви малоазійскихъ, у котораго св. Поликарпъ былъ любимымъ ученикомъ и самимъ апостоломъ былъ поставленъ въ епископа Смирнскаго. Слѣдуя примѣру и наставленіямъ св. Іоанна, сего апостола любви, св. Поликарпъ въ жизни своей и пастырской дѣятельности по преимуществу осуществлялъ дѣло любви и благотворенія ближнимъ. Все свое имѣніе онъ роздалъ требующимъ, самъ лично служа больнымъ, немощнымъ и престарѣлымъ, благотворя не только вѣрнымъ братіямъ, но и врагамъ вѣры — іудеямъ и язычникамъ. Исполненный благодати Божіей, по силѣ вѣры, св. Поликарпъ совершалъ чудотворенія во славу имени Христова предъ лицомъ не вѣрныхъ и такимъ образомъ утверждалъ вѣру христіанскую: такъ онъ изцѣлилъ отъ бѣснованія слугу начальника города, остановилъ въ городѣ опустошительный пожаръ и прекратилъ бездождіе. Словомъ и примѣромъ утверждая вѣру христіанскую среди язычниковъ, св. Поликарпъ строго охранялъ чистоту оной въ обществѣ вѣрующихъ отъ живыхъ ученій еретическихъ. Но когда дѣло не касалось существа вѣры, тотъ же ревнитель истины не измѣнялъ своихъ мирныхъ отношеній къ разногласившимъ съ нимъ. По случаю разногласія, возникшаго въ то время, по вопросу о времени празднованія пасхи св. Поликарпъ не только не расторгъ союза съ римскимъ епископомъ Аникитою, не соглашавшимся съ нимъ, но мирно и съ благоразумною любовію остановилъ волненіе, начавшееся въ средѣ вѣрныхъ по этому вопросу. Твердость своей вѣры св. Поликарпъ запечатлѣлъ мученическою кончиною въ царствованіе Марка Аврелія въ 166 году по Р. Хр. Будучи уже 86 лѣтнимъ старцемъ, онъ съ свѣтлою радостію и спо-

койствіемъ взошелъ на приготовленный ему мучителями огненный костеръ, причеиъ Господь утѣшилъ вѣрныхъ чудеснымъ знаменіемъ: разгорѣвшійся огонь, подобно своду, окружилъ св. Поликарпа, не прикасаясь его и не дѣлая ему вреда. Когда же одинъ изъ мучителей пронзилъ его копьемъ, кровь святаго мученика излилась въ такомъ множествѣ, что погасила огонь разгорѣвшагося костра. Священные останки сожженного тѣла св. Поликарпа вѣрные собрали и съ благоговѣніемъ хранили, ежегодно празднуя день мученической его кончины, памятию страстотерпца утверждая свою вѣру во время гоненій, продолжавшихся послѣ св. Поликарпа еще почти двѣсти лѣтъ. Такъ св. православная церковь, украшенная кровію св. мучениковъ, какъ баграницею созидалась въ мірѣ, пока не восторжествовала надъ всѣми врагами своими.

Нынѣ, братіе, св. церковь совершаетъ торжество православія и тѣмъ научаетъ насъ твердо содержать православную вѣру, какъ драгоценный даръ, данный намъ во спасеніе Господомъ нашимъ І. Христомъ, соблюденный во всей чистотѣ и неприкосновенности отъ времени апостольскихъ святыми отцами-исповѣдниками и проповѣдниками евангельскаго и апостольскаго ученія. Грозный судъ изрекаетъ св. церковь на тѣхъ, кто, по суетумудрiю своему, отвергаетъ или искажаетъ истины вѣри, подробно изъясненныя и утвержденныя семью вселенскими соборами, вмѣстѣ съ богопреданнымъ чиномъ и порядкомъ богослуженія, церковнаго управленія и благочинія.

Научимся же, братіе, у мужа апостольскаго, св. Поликарпа, какъ надлежитъ хранить себя и драгоценное достояніе нашей вѣры отъ еретиковъ и раскольниковъ, противляющихся истинѣ вселенскаго православія и порядка церковнаго. Необходимо и каждому христіанину имѣть осторожность въ обращеніи съ тѣми, которые явно отвергаютъ догматы вѣры и постановленія вселенской церкви, или же, прикрываясь суетумудрыми разсужденіями о непостижимыхъ истинахъ вѣры стараются измѣнить и извратить ихъ. Таковыхъ людей, къ несчастію, весьма много въ настоящее время и православному христіанину лучше и безопаснѣе заграждать свой слухъ отъ ихъ хитроумныхъ и ядовитыхъ рѣчей, направленныхъ къ опроверженію истинъ христіанскаго ученія. Но *отрицайся*, по слову ап. Павла, *еретика человека* (2 Тим. 3, 10) намъ, братіе, надлежитъ, по примѣру св. Поликарпа, также неизмѣнно сохранять христіанскую любовь и общеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда разность мнѣній не касается основаній нашей вѣры. Тяжко согрѣшаютъ тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые въ несущественныхъ разностяхъ обрядоваго чина богослуженія полагаютъ причину расторженія своего союза съ св. православною церковію... Не добитесь имъ, братіе! Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

По поводу появленія чумы въ Астраханской губерніи. Позвольте покорнѣе просить васъ дать мѣсто въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ слѣдующему предложенію, не лишнему, въ настоящее время, важности и значенія. Въ виду

ужаснаго врага (чумы), вторгнувшагося въ наше отечество, и способнаго произвести опустошенія и такія бѣдствія, картину которыхъ отказывается рисовать самое плодотворное воображеніе; въ виду такого врага, всѣ облачаются во всеоружіе, всѣ становятся на сторожу. Да такъ и должно быть. Правительство поставило и приводитъ въ исполненіе самыя серьезныя и дорогія мѣры противъ этого страшнаго врага. Городскія думы, земства и всѣ общества присоединяются къ правительственнымъ распоряженіямъ, и дѣлаютъ постановленія въ своихъ экстренныхъ собраніяхъ — не щадить средствъ, чтобы остановить врага въ его опустошительныхъ шествіяхъ и уничтожить его. И мы, духовенство, должны присоединиться къ общественной заботѣ объ уничтоженіи этого страшнаго врага. Въ рукахъ нашихъ есть дѣйствительное средство противъ него — это молитва. А потому весьма было бы временно во всѣхъ церквахъ и столичныхъ и городскихъ и сельскихъ, на концѣ сугубой ектеніи прилагать то прошеніе, которое было предписано произносить нѣсколько лѣтъ назадъ, покойнымъ владыкой, высокопреосвящен. митрополит. Филаретомъ, именно: еще молимся Господу Богу нашему о еже... и отвратити гнѣвъ праведно грѣхъ ради нашихъ на ны движимый и проч... Вѣдь, если всегда молитва для насъ нужна, то особенно въ години испытаній...

Протоіерей Д. Боголюбскій.
25 января 1879 г.

При слухахъ о появленіи чумы въ душѣ всякаго человека естественно пробуждается опасеніе за свою жизнь и каждый старается о томъ, чтобы предохранить себя отъ зараженія. Забота о сохраненіи своего здоровья не должна быть чужда и священнику, который не долженъ пренебрегать мѣрами предосторожности противъ заразительной болѣзни. Отдаться всецѣло съ горячностью исполненію своихъ обязанностей, присутствовать при одрѣ умирающихъ, напугать ихъ словомъ утѣшенія и святыми тайнами при переходѣ ихъ въ другую жизнь — это, конечно, требуетъ отъ пастыря самое понятіе о его званіи. Но бываютъ обстоятельства, когда исполненіе этой святой обязанности необходимо сопровождается печальными послѣдствіями для пастыря, именно въ случаѣ появленія чумной эпидеміи. Священникъ, обращающійся съ умирающимъ отъ чумы какъ съ обыкновеннымъ больнымъ, не принимающій никакихъ предосторожностей при напуганіи его въ другой міръ, необходимо почти долженъ и самъ сдѣлаться жертвою эпидеміи. А въ такомъ случаѣ изъ-за блага одного больнаго, который имѣлъ утѣшеніе при смерти видѣть близъ своего одра духовнаго отца своего, изъ-за блага, говоримъ, одного, нѣсколько десятковъ другихъ останутся исповѣданными и не приобщенными св. таинъ, если бы въ виду смертной опасности захотѣли исполнить этотъ христіанскій долгъ. Поэтому, повторяемъ, священникъ всячески долженъ заботиться о предохраненіи себя отъ зараженія и принять во вниманіе хотя то, что еще въ 1770 г. было предписано архіепископомъ Амвросіемъ по случаю опустошавшей въ то время Москву чумы. Когда отъ сообщенія съ больными и мертвыми въ Москвѣ стало умирать много священниковъ, то отъ конторы святѣйшаго синода вышло составленное архіепископомъ Амвросіемъ предписаніе священникамъ относительно исповѣди и приобщенія больныхъ чумою. «Если случится быть въ опасномъ домѣ больной — писалъ Амвросій, — и будетъ требовать для исповѣди отца духовнаго, то онаго и отъ домовъ живущихъ съ нимъ людей

исповѣдывать съ такою предосторожностью, чтобы не только до больного, но и до платья, и до прочаго при немъ находящагося не прикасаться, какъ въ печатныхъ наставленіяхъ означено, и ежели крайне будетъ опасно для священника, то оному сквозь двери, или чрезъ окошко больного исповѣдаться, стѣя одалъ, а причащать святыми дарами таковыхъ сумнительныхъ и опасныхъ людей, убѣгая прикосновенія, чтобы не заразить себя, удержаться. . . Всего-жъ полезнѣе и лучше священникамъ своихъ прихожанъ увѣщавать, чтобы они, по возможности своей, постылись, и по двудневномъ приуготовленіи ихъ исповѣдать, и святыхъ таинъ, безъ всякаго сумнінія, приобщать (Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 г. изд. 1775 г. приложение 41). Относительно умершихъ Амвросій предписывалъ, чтобы трупъ умершаго въ первый же день смерти отвозимъ былъ на кладбище, а отиѣваніе и поминаненіе усопшаго чинимо было послѣ въ церкви. При этомъ Амвросій предостерегалъ священниковъ и церковнослужителей отъ пользованія вещами, деньгами и другимъ имуществомъ умершихъ отъ чумы. По предписанію, крестить младенцевъ, родившихся въ домахъ, гдѣ лежали больные чумою, должна была повивальная бабка; дѣло же священника въ этомъ случаѣ состояло только въ томъ, чтобы издали читать чинопослѣдованіе таинства крещенія. «Остриженіемъ власовъ — прибавлялось въ упомянутомъ предписаніи — и святымъ миропомазаніемъ, за явную опасность, удержаться: но по выздоровленіи новокрещаемыхъ оное можно будетъ безъ страха исполнить (ibid).

Нельзя не отдать справедливости великой заботливости московскаго архипастыря о здоровьѣ вѣранныхъ ему духовныхъ пастырей. Но предлагаемая имъ мѣра, именно оставленіе больныхъ чумою безъ причащенія, далеко не подходяща и, быть можетъ, была одною изъ причинъ, почему народъ такъ сильно раздражался противъ своего архипастыря. Вѣра въ великое, спасительное дѣйствіе святыхъ таинъ глубоко вѣдрилась въ сердцахъ нашего, въ особенности простаго народа: не приобщиться предъ смертію у насъ есть ужасное несчастье. Во время же чумы, противъ которой медицина не нашла еще никакихъ дѣйствительныхъ средствъ, это стремленіе больныхъ къ принятію «животворящихъ» таинъ, естественно, должно пробудиться съ чрезвычайною силою. Какъ же поступить въ этомъ случаѣ священнику? Идти въ домъ больного чрезвычайно опасно; между тѣмъ, этотъ больной молить о сообщеніи его животворящимъ тайнамъ. Какъ, повторимъ, тутъ поступить священнику?

Въ древней церкви христіанской тѣло и кровь Христовы нерѣдко отпускались изъ храма и въ дома лицъ не бывшихъ за литургіею, которымъ (лицамъ) какія нибудь обстоятельства воспрепятствовали присутствовать при общественномъ богослуженіи. Кажется намъ, что не будетъ ничего противнаго закону и преступнаго въ томъ, если священникъ заранѣе, до прихода чумы, раздастъ своимъ прихожанамъ въ каждый домъ частицы тѣла Христова, напоеннаго кровію, которыя должны быть подожены гдѣ нибудь въ чистомъ мѣстѣ на столѣ, — всего лучше въ кіотѣ, или поставцѣ, или полкѣ, гдѣ стоятъ святые иконы. Тогда самому священнику не будетъ надобности приобщать больного посредствомъ ложки (чрезъ которую можетъ быть передана болѣзнь). Больной самъ можетъ взять святые дары и приобщить себя, послѣ того какъ священникъ дастъ ему разрѣшеніе отъ грѣховъ хотя чрезъ окно или изъ комнаты, сосѣдней съ комнатою больного. Присутствіе святыхъ

Христовыхъ таинъ въ комнатѣ будетъ способствовать и поддержанію въ больномъ твердости духа.

Быть можетъ, кому нибудь представится неприличнымъ то, что мірянинъ приметъ въ руки святые дары и самъ уже причаститъ себя. Но не говоря уже о томъ, что такое отступленіе отъ церковнаго обычая извиняется необходимостью, самый этотъ образъ причащенія не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, а, даже напротивъ, былъ общимъ обычаемъ въ христіанской церкви до VI вѣка, какъ сознаются самые завзятые защитники *δένσις oralis* т. е. даванія святыхъ даровъ прямо въ уста (Augusti, Denkwürdigkeiten aus Christl. Archäologie Band 8-й Seite 410). Только съ VI-го вѣка этотъ обычай прекратилъ свое существованіе, потому что христіане уносили св. дары къ себѣ на домъ и тамъ волхвовали надъ ними (Tertull. de orat. c. 14: ad uxor. II и др.). У насъ же во время болѣзни некогда будетъ заниматься волхвованіемъ; всего вѣроятнѣе предположить, что нашъ народъ станетъ пользоваться святыми дарами такъ, какъ повелѣваетъ церковь и въ принятіи ихъ обрѣтаетъ силу для перенесенія страшной болѣзни.

Н. Розановъ.

Для всесторонняго обсужденія вопроса и принятія цѣлесообразныхъ и согласныхъ съ церковными постановленіями мѣръ приводимъ мнѣніе по тому же вопросу и уже употребившіяся прежде во время чумы мѣры, заимствуя ихъ изъ свѣтскихъ газетъ.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» (№ 22) авторъ статьи: «Заразительна ли чума» говоритъ между прочимъ:

Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателя газеты на слѣдующій вопросъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не затронутый: не можетъ ли, разумѣется, въ числѣ многихъ другихъ, служить источникомъ зараженія чумою даже причащеніе посредствомъ извѣстной ложки? Въ самомъ дѣлѣ, представьте, что въ извѣстномъ селѣ появились два, три случая заболѣванія чумою. Больныхъ причащаютъ, отъ чего ложка напитывается чумнымъ ядомъ. Встревоженный народъ спѣшитъ скорѣе говѣть, какъ это всегда и вездѣ водится, а священникъ причащаетъ всѣхъ безъ разбору, больныхъ и здоровыхъ, зараженною чумнымъ ядомъ ложкою. Подумайте, читатель, есть тутъ опасность заразиться или нѣтъ ей? Кажется, есть и весьма не малая. Если *кокошникъ*, присланный изъ Москвы въ Пушкино, въ состояніи былъ заразить всю деревню, такъ что она *вся* вымерла, — спрашивается, не болѣе ли способна передать заразу ложка, которую чумной, да можетъ быть не одинъ, не два, а нѣсколько чумныхъ, держали у себя во рту? Слюна чумнаго, съ которою по необходимости должна соприкасаться ложка, едва ли не болѣе ядовита, чѣмъ его потъ и дыханіе. А если такъ, если зараженіе посредствомъ ложки болѣе чѣмъ вѣроятно, почти несомнѣнно, то не мѣшало бы подумать о способѣ устранить какъ нибудь этотъ источникъ заразы. Ложка, какъ извѣстно, сравнительно есть нововведеніе. Въ древней церкви до времени Іоанна Златоустаго, обходились безъ ложки: давали прямо въ руки евхаристическій хлѣбъ, напитанный кровію Христовой. Развѣ того же нельзя дѣлать и теперь? И очень просто: исповѣдавъ больного, священникъ пусть возьметъ изъ чаши частичку тѣла (предварительно напитаннаго кровію, какъ это дѣлается въ запасныхъ дарахъ, которыми обыкновенно причащаютъ больныхъ) и дастъ ее больному или прямо въ руки (заранѣе, конечно, вымытыя) или же владетъ ее возлѣ больного на чистомъ мѣстѣ, напримѣръ на

чистомъ полотенцѣ, съ тѣмъ, чтобы самъ больной принялъ ее. Кажется, никакого затрудненія въ этомъ нѣтъ; впрочемъ, если рекомендуемый способъ почему либо неудобенъ, то оо. іереи, какъ люди, до которыхъ это прежде всего касается, конечно не затруднились бы придумать иной, болѣе цѣлесообразный способъ. Что касается причащенія здоровыхъ, то ихъ можно бы причащать и обыкновеннымъ способомъ, т. е. посредствомъ лжицы; но лишь несомнѣнно здоровыхъ и если больныхъ, то отнюдь не чумою. Избѣгать причащенія чумныхъ лжицею, повторяемъ, крайне необходимо, иначе зараженіе ею здоровыхъ будетъ неизбежно. Ничего предосудительнаго въ новомъ способѣ причащенія безъ лжицы быть не можетъ, такъ какъ это былъ древній обычай церкви. Синодъ, вѣроятно, не откажется разрѣшить его вновь на время чумы, въ виду крайности, заставляющей его возобновить.

Въ «Русскихъ вѣдомостяхъ» (№ 18) помѣщена статья «мѣры противъ чумы 1837 года въ Одессѣ». Въ Одессѣ чума свирѣпствовала въ 1837 году. Начальникомъ края былъ графъ М. С. Воронцовъ. Принявши мѣры къ прекращенію заразы по гражданскому вѣдомству графъ Воронцовъ пригласилъ архіепископа Гавріила закрыть немедленно всѣ церкви и прекратить богослуженіе. Архіепископъ издалъ воззваніе къ паствѣ и закрылъ церкви; но для отправления самыхъ необходимыхъ требъ «устроена была подвижная церковь въ Преображенскомъ соборѣ, а изъ Успенскаго монастыря вызванъ былъ священникъ, который, въѣхавъ въ городъ и ни съ кѣмъ не сообщаясь, заперся, такъ сказать, въ соборной церкви». Правила совершенія важнѣйшихъ требъ, преимущественно крещенія и бракосочетанія (погребеніями занимались карантинныя власти) предписывали: не приходить толпою и не приводить лицъ постороннихъ и излишнихъ, а только самонужнѣйшихъ; послѣ исправленія требъ, особенно послѣ браковъ, не заводить никакихъ пиришествъ, но отлагать доколѣ минетъ опасность; предъ отправленіемъ въ церковь оповѣщать комиссаровъ.

Въ «Русской правдѣ» сообщаются свѣдѣнія о чумѣ, бывшей въ Севастополѣ въ 1830 году. Въ виду современнаго интереса, говоритъ газета, возбужденнаго этой эпидеміей, мы считаемъ нужнымъ указать на одинъ изъ примѣровъ чумной эпидеміи въ текущемъ столѣтіи въ Россіи, который былъ довольно обстоятельно описанъ г. Хартохаемъ, въ «Современникѣ», въ статьѣ «Чума и женскій бунтъ въ Севастополѣ 1830 года».

По отчетамъ врачей, приводимымъ въ помянутой статьѣ, свирѣпствовавшая въ Севастополѣ чума представляла собою три типа заболѣваній.

Самый тяжелый [и безнадежный] характеръ принимала болѣзнь, когда она начиналась страшной головной болью и быстрымъ упадкомъ силъ. Такіе случаи обыкновенно оканчивались смертью на второй и на третій день.

Случаи съ припуханіемъ и вскрытіемъ лимфатическихъ желѣзъ имѣли болѣе долговременное теченіе. Изъ этой категоріи было нѣсколько примѣровъ выздоровленія.

Изъ третьей категоріи выздоравливающихся было всего болѣе, признаки и теченіе болѣзни были весьма разнообразны.

Интересны, между прочимъ, медико-полицейскія мѣры, упо-

треблявшіяся въ Севастополѣ во время этой эпидеміи. Паника была всеобщая. Для уборки мертвыхъ тѣхъ употреблялись каторжные, выпущенные изъ тюремъ «мортусы». Одѣты они были въ просмоленное платье, и лица ихъ были закрыты просмоленными масками. Вооружены они были длинными баграми и крючьями, которыми они зацѣпляли за трупы, волокли ихъ въ ямы и засыпали известкой. Священники, являющіеся причащать умирающихъ, подавали св. тайны на лжицѣ, прикрѣпленной къ длинному шесту.

Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ пожара.

1) Діакону, села Возцевъ, — Коломенскаго уѣзда, Алексію Петровичу Розанову, отъ сельскаго священника — 2 руб. Всего съ прежними получено о. діаконъ Розановымъ лично отъ редакціи 51 руб. Послѣ полученія имъ денегъ поступило въ редакцію въ пользу погорѣвшаго Розанова — отъ священника М. А. 2 руб.

2) Берейскаго уѣзда, села Дютькова, причетнику Павлу Смирнову: изъ Костромы отъ неизвѣстнаго — 5 руб., игумена Іосифа 3 руб., отъ неизвѣстнаго 3 руб. Священника Николая Глаголевскаго — 2 р. 45 к., отъ неизвѣстнаго — 3 руб. отъ Михаила Алексѣевича Ремизова — 1 руб. 50 коп., отъ Яковлевыхъ — 10 руб., а всего — 27 руб. 95 коп.

3) Того же уѣзда и села вдовѣ причетника Марѣ Слѣдней — игумена Іосифа — 2 руб. отъ неизвѣстнаго — 2 руб. отъ неизвѣстнаго 2 руб. Свящ. Николая Глаголевскаго — 1 р. 15 к., отъ Михаила Алексѣевича Ремизова — 1 руб. 50 коп., отъ Яковлевыхъ — 6 руб., а всего — 14 руб. 65 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи

«ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» И «ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ».

Съ разрѣшенія Святейшаго Правительствующаго Синода съ 1879 года въ «Христіанскомъ Чтеніи» въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго нынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, началось печатаніе (съ особымъ счетомъ страницъ) «Толкованія на Ветхій Заветъ», такъ что ежегодно «Христіанское Чтеніе» будетъ давать своимъ подписчикамъ особый выпускъ «Толкованій» — около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя. «Церковный Вѣстникъ» 51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ) и «Христіанское Чтеніе» вмѣстѣ — семь руб. съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно «Церковный Вѣстникъ» — пять руб. съ пересылкою и доставкою; отдѣльно «Христіанское Чтеніе» съ пересылкою и доставкою — тоже пять руб.

Подписка на 1879 г. продолжается.

Вышелъ пятый и послѣдній выпускъ «Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ». Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Первый, второй, третій и четвертый выпуски «Литургій» по одному рублю каждый.

За всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ цѣна — три рубля съ пересылкою.

Иногородные адресуются просто: Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

При семь прилагается № 5-й Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ Б. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.